

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Г.И. Захарова

Представлены результаты анализа особенностей детско-родительских отношений в семьях подростков с девиантным поведением и в семьях социально-адаптированных детей. Выявлено, что в семьях подростков с девиантным поведением доминируют нарушенные родительские отношения, а в семьях социально-адаптированных подростков преобладают благоприятные, гармоничные отношения. В воспитании подростков с девиантным поведением у родителей существуют разногласия, в семьях социально-адаптированных подростков наблюдается непротиворечивость отцовского и материнского воспитания.

Ключевые слова: дети подросткового возраста, девиантное поведение, социально-адаптированные подростки; типы родительского отношения; воспитательное воздействие родителей.

Проблема девиантного поведения подростков и состояния их семей очень актуальна в связи с тем, что подростковый возраст – один из важнейших и одновременно очень сложных периодов в становлении личности. Трудновоспитуемость подростка, несоблюдение им норм и правил, установленных в обществе, в науке рассматривается через явление, называемое «девиация».

Девиантное поведение – понятие, которое обозначает отклонения от принятых в данном конкретном историческом обществе норм межличностных взаимоотношений, действий, высказываний и поступков. Некоторые из данных норм имеют абсолютные и однозначные критерии, записанные в законах и указах, другие – относительные, которые передаются в виде традиций, верований или семейных и общественных регламентаций. Девиантное поведение подростка и его последствия могут существенно повлиять на развитие и становление личности в подростковом возрасте [4, 7].

Важная особенность девиантного поведения подростков – единство механизмов формирования его различных проявлений. В большинстве случаев девиантная активность – это проявление собственного «Я» подростка. Такая направленность – результат всей предшествующей истории развития личности девианта, в течение которой оказался фрустрированным целый ряд социальных потребностей подростка: в положительной оценке значимых взрослых, в гармоничном общении, в поддержке и в автономии. В такой ситуации развития основной целью подростка становится избавление от отрицательных эмоциональных переживаний, вызванных психотравмирующими воздействиями (негативной оценкой значимых взрослых, тотальным контролем или отвержением родителей и т.п.). В результате при возникновении угрозы невротического срыва подросток инстинктивно ищет выход, и его пассивная позиция сменяется активными действиями во внешней среде. К таким внешним способам защиты от психотравмирующей ситуации относятся агрессивное поведение, употребление алкоголя, суицид и другие формы девиантного поведения [7, 8].

Потребность проверить себя, почувствовать себя взрослым, испытать острые ощущения были свойственны подросткам всегда. В какие формы (просоциальные или антисоциальные) выливается реализация этих потребностей, зависит уже не от сущностных потребностей этого возраста, а от окружающих подростка условий, которые во многом создают взрослые, и прежде всего, родители и семья ребенка. Никакой другой социальной институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может это сделать семья.

Современные отечественные и зарубежные психологи (А.Я Варга, В. Сатир, С. Минухин и др.) понимают семью как системное образование. Важнейшими интегральными характеристиками семейной системы являются её функции и структура. Наряду с такими важными функциями семьи как репродуктивная, хозяйственно-бытовая и др. для её благополучной жизнедеятельности большое значение имеют коммуникативная и эмоциональная функции [1, 5].

Эмоциональная функция семьи состоит в удовлетворении всеми членами семьи потребностей в уважении и признании своей личности, в эмоциональной поддержке, любви, психологической безопасности. Данная функция семьи обеспечивает эмоциональное равновесие ребенка и способ-

ствует сохранению его психического здоровья. Не менее значимой является и коммуникативная функция семьи. Отношение к ребенку с первых дней его жизни как к субъекту и неповторимой личности; эффективное общение с ним является важным фактором успешного продвижения ребенка в психическом развитии.

Другой важной интегральной характеристикой семейной системы, как было отмечено выше, является её структура. Среди важных структурных элементов семейной системы можно выделить семейные роли, семейные подсистемы и границы семьи. Выполняемая семейная роль должна соответствовать возможностям индивида (взрослого и ребенка). Если требования роли непосильны, возникают нервно-психическое напряжение и тревога. Например, это может случиться с ребенком, исполняющим «роль родителя» в силу его отсутствия, или болезни, или как это часто происходит в алкогольной семье. Роль семейного «козла отпущения», которую часто выполняет ребенок, возникает потому, что вся семья, испытывающая конфликтные переживания, нуждается в «громоотводе» для разрядки своих негативных эмоций.

Границы семьи, понимаемые как правила, которые определяют, кто и как участвует во взаимодействии, регулируют отношения между семьей и социальным окружением, а также между различными семейными подсистемами: супружеской, родительской и детской. Так четкие и гибкие границы облегчают коммуникации между родительской и детской подсистемами, позволяют членам семьи поддерживать друг друга, но при этом допускаются и определенная их автономия.

Таким образом, семейную систему можно определить как группу людей, связанных общим местом проживания, совместным хозяйством, а главное взаимоотношениями [1]. Благоприятные отношения в семейной системе во многом определяются отношениями между родителями и детьми. В отечественной и зарубежной психологии предприняты многочисленные попытки построить типологию родительского отношения к ребенку. Это известные классификации типов родительского отношения А.В. Петровского, А.Я. Варги, В.В. Столина, Е.Т. Соколовой, Н. Штирмана, С. Броди, Д. Бомринд и др. [5, 6].

Зарубежные и отечественные исследователи выделяют два главных измерения родительского отношения: родительскую теплоту и родительский контроль. Нарушение родительского отношения к подростку в рамках любого из этих измерений приводит к серьезным дефектам в развитии личности ребенка. Так отсутствие родительского контроля в сочетании с излишним эмоциональным сосредоточением на подростке, обстановка изнеженности и беспринципной уступчивости, непрерывное подчеркивание несуществующих его достоинств формируют истерические черты характера подростка. Те же последствия вызывает безразличное отношение, эмоциональное отвержение ребенка. Чрезмерный контроль, подавление самостоя-

тельности, предъявление слишком строгих нравственных требований, злоупотребление наказаниями ведут, с одной стороны, к формированию у подростка жестокости, агрессивного поведения, а с другой – могут подтолкнуть его к покушению на самоубийство. Отсутствие эмоционального контакта, теплого отношения к подростку в сочетании с отсутствием конструктивного контроля и незнанием подростковых интересов, проблем приводит к бегству из дома, к бродяжничеству, во время которого совершаются серьезные проступки [8].

Под руководством и при непосредственном участии автора данной статьи выполнен ряд исследований, в которых изучался характер складывающихся между родителями и детьми отношений, исследовалось взаимодействие между ними в современной семье и влияние данного взаимодействия на психическое развитие ребенка [3]. В настоящей статье представлены результаты одного из таких исследований.

Цель исследования – выявление особенностей детско-родительских отношений в семьях подростков с девиантной формой поведения.

Выборку исследования составили 40 подростков с девиантной формой поведения (1 группа) и 40 социально адаптированных подростков (2 группа) в возрасте 14–15 лет, а также их родители (матери и отцы, соответственно, 1 и 2 группы) – 130 человек (30 подростков воспитываются только матерью).

Методы и методики исследования

При проведении данного исследования были использованы психодиагностические методики и методы статистической обработки.

1. Методика для определения родительского отношения – опросник родительского отношения [6]. Результаты исследования по методике описываются по следующим 5 шкалам:

1) принятие – отвержение. Отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку: при принятии родитель уважает своего ребенка, одобряет его интересы, а при отвержении родитель не принимает ребенка во всех его проявлениях, испытывает к нему разные негативные чувства, не уважает его личность;

2) кооперация как стремление к сотрудничеству. При таком типе отношения родитель старается быть с ребенком на равных, поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, доверяет ему;

3) симбиоз как характеристика меры ощущения родителем единства и целостности с ребёнком, стремления удовлетворить все потребности ребёнка, оградить его от жизненных трудностей;

4) авторитарная гиперсоциализация. При таком отношении родитель требует от ребёнка безоговорочного послушания и дисциплины, пристально следит за социальными достижениями ребёнка, за его мыслями и чувствами, стремится все взять под контроль;

5) инфантилизация или «маленький неудачник». Отношение к ребенку как к маленькому неудачнику отражает стремление инфантилизировать ребенка, приписать ему личностную и социальную несостоятельность.

Тестовые нормы по шкалам приводятся в виде процентильных рангов тестовых баллов. Высокий процентильный ранг по соответствующим шкалам интерпретируется как отнесение к тому или иному типу родительского отношения к детям. По результатам методики выделяются два типа родительского отношения к ребенку: благоприятный и неблагоприятный. Благоприятный тип наблюдается при высоких баллах по шкале «кооперация», средних баллах по шкале «симбиоз» и при низких баллах по шкалам «принятие – отвержение», «авторитарная гиперсоциализация», «инфантилизация или маленький неудачник».

Неблагоприятный тип отмечается при высоких баллах по следующим шкалам «принятие – отвержение» (высокий балл свидетельствует об отвержении ребенка), «авторитарная гиперсоциализация» и «инфантилизация или маленький неудачник», при низком балле по шкале «кооперация». Высокий балл по шкале «симбиоз» также является неблагоприятным.

2. Методика «Подростки о родителях» для определения родительского отношения (с точки зрения подростков) [2]. Эта методика базируется на положении Е. Шафера о том, что воспитательное воздействие родителей (так как это описывают дети) можно охарактеризовать при помощи следующих шкал:

- 1) шкала позитивного интереса (POZ);
- 2) шкала директивности (DIR);
- 3) шкала враждебности (HOS);
- 4) шкала автономности (AVT);
- 5) шкала непоследовательности (NED).

Обсуждение результатов исследования

По первой методике по шкале «принятие – отвержение» у большинства отцов (75 %) и у матерей (65 %) 1 группы наблюдаются высокие значения, что свидетельствует об эмоциональном отвержении родителями своего ребенка или непринятии таким, какой он есть, и желании его переделать. По результатам тестирования родителей 2 группы по данной шкале только 20 % отцов и 10 % матерей отвергают своего ребенка или не принимают таким, какой он есть. Большинство родителей социально адаптированных подростков принимают своего ребенка. Родители уважают индивидуальность подростка, симпатизируют ему. Высокие значения по шкале «кооперация» свидетельствуют о заинтересованности родителей в делах и планах ребенка, о стремлении помогать ему во всем, о доверии к ребенку. У родителей 1 группы высокие значения по данной шкале наблюдаются только у 10 % отцов и у 35 % матерей. Исследуя результаты этой же шкалы у родителей 2 группы, мы наблюдаем у 75 % отцов и у 85 % матерей заинтересованность в делах и планах своего ребенка, стремление помогать ему во всем и доверие к подростку.

Исследователи выделяют симбиотический тип родительского отношения как патогенный, неблагоприятный для психического развития подростка. Однако только по высоким значениям по шкале «симбиоз» можно сделать вывод, что родитель стремится к симбиотическим отношениям с ребенком: ощущает себя единым целым с ним и стремится удовлетворить все потребности подростка. По данной шкале испытуемыми 1 и 2 групп были даны средние результаты, что можно интерпретировать как отражение межличностной дистанции в общении родителей с подростком.

Шкала «авторитарная гиперсоциализация» отражает форму и направление родительского контроля. Как показали результаты исследования, большинство родителей из 1 группы (80 % отцов и 65 % матерей) реализуют к подростку гиперсоциализующее отношение, придерживаются авторитарного стиля воспитания: требуют от ребенка безоговорочного послушания, пристально следят за его социальными достижениями. Как показывает анализ результатов родителей 2 группы, только 30 % отцов и 20 % матерей придерживаются авторитарного и гиперсоциализующего стиля воспитания.

В 1 группе по результатам родительского отношения по шкале «инфантилизация или маленький неудачник» можно наблюдать высокие значения у 80 % отцов и у 45 % матерей. Из этого можно заключить, что эта часть родителей склонна приписывать подростку личностную несостоятельность, ребенок для них представляется неприспособленным и неуспешным. Во второй группе высокие значения по данной шкале наблюдаются только у 30 % отцов и у 25 % матерей. Таким образом, лишь эта часть родителей 2 группы имеют склонность приписывать своему ребенку личностную несостоятельность, стараются контролировать и корректировать его действия. По результатам всех шкал опросника существуют значимые различия в отношении к детям у родителей 1 и 2 групп (при $p < 0,01$ и $p < 0,05$).

Представим результаты родительского отношения с точки зрения подростков, полученные по методике «Подростки о родителях». По шкале позитивного интереса (POZ) всего 30 % подростков 1 группы считают, что мать психологически их принимает. Это принятие подростки видят в относительно критическом подходе к ним. Психологическое принятие отцом, с точки зрения подростка, основано на доверии. По этой шкале только 20 % подростков считают, что отцы понимают их, и с отцами доминируют дружеские отношения. Большинство подростков 2 группы (90 %) полагают, что мать психологически их принимает, и они всегда могут рассчитывать на помощь со стороны матери. Также большинство подростков (75 %) данной группы склонны считать, что и отцы проявляют к ним позитивный интерес и понимают своих детей.

Часть подростков (25 %) 1 группы и 40 % подростков 2 группы считают, что по шкале директивности (DIR) отец проявляет свое стремление

к лидерству путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях. Его власть над сыном выражается, главным образом, в управлении и своевременной коррекции поведения ребенка, исключая деспотичность. Директивность матери по отношению к сыну подростки видят в навязывании чувства вины по отношению к ней, в её постоянных напоминаниях, что она жертвует всем ради сына. Так по шкале директивности (DIR) видят свои отношения с матерью 40 % подростков 1 группы и 30 % детей 2 группы.

По шкале враждебности (HOS) 65 % мальчиков из 1 группы полагают, что их матери чрезмерно строги, агрессивны, стремятся подавить активность подростка. 80 % мальчиков 1 группы по шкале HOS склонны считать своего отца достаточно жестким и суровым человеком, проявляющим скептическое отношение к сыну и недовольство его поведением. Из 2 группы 20 % мальчиков считают, что их матери агрессивны, чрезмерно строги и 30 % подростков склонны считать своего отца властным, суровым.

По шкале автономности (AVT) 50 % детей 1 группы и 20 % подростков 2 группы считают, мать не воспринимает ребенка как личность со своими чувствами и мыслями, подростки оценивают своих матерей как властных, отгороженных от сына эмоциональной холодностью. Из 1 группы 85 % подростков и 25 % детей 2 группы считают, что их отцы формально относятся к воспитанию, отцов не интересуют увлечения сына, учеба в школе и круг его знакомств.

По шкале непоследовательности (NED) 65 % подростков отмечают, что их матери используют резкую смену стилей воспитания; 90 % мальчиков видят отца как непредсказуемого человека, противоречивого и непоследовательного в способах воздействия и общения. Следующие значения наблюдаются по шкале NED у подростков 2 группы: 10 % детей считают, что их матери используют резкую смену стилей воспитания; 30 % отмечают, что тактику воспитания отцов сложно предсказать.

Выводы

1. В семьях подростков с девиантной формой поведения преобладают гиперсоциализирующий, авторитарный и отвергающий типы родительского отношения, которые являются патогенными, неблагоприятными для ребенка. В семьях социально-адаптированных подростков доминируют нормальные, не нарушенные отношения родителей с детьми.

2. Определяя с помощью статистического критерия – угловое преобразование Фишера – различия в детско-родительских отношениях в семьях подростков с девиантным поведением и в семьях социально адаптированных детей, следует отметить, что значимые различия в родительском отношении существуют (при $p < 0, 01$; $p < 0, 05$).

3. Исследуя с помощью U-критерия Манна – Уитни различия в воспитательном воздействии отцов и матерей в семьях подростков с девиантным

поведением и в семьях социально-адаптированных подростков, можно заключить, что для подростков с девиантным поведением характерно противоречивое воспитательное воздействие со стороны родителей, разобщенность родительского взаимодействия. У социально-адаптированных подростков наблюдается согласованность и непротиворечивость отцовского и материнского воспитания.

Библиографический список:

1. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия / А.Я. Варга. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
2. Вассерман, Л.И. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение / Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына. – СПб.: «Фарминдекс», 2001. – 68 с.
3. Захарова, Г.И. О связи типа родительского отношения и особенностей нравственной сферы детей старшего дошкольного возраста / Г.И. Захарова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2012. – № 45 (304). – Вып. 19. – С. 60–63.
4. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие / О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005. – 319 с.
5. Змановская, Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
6. Минияров, В.М. Психология семейного воспитания: диагностико-коррекционный аспект: Методическое пособие / В.М. Минияров. – Рос. акад. образования, Моск. психол.-социал. ин-т; – М.; Воронеж: МОДЭК, 2000. – 248 с.
7. Петрова, А.Б. Психологическая коррекция и профилактика агрессивных форм поведения несовершеннолетних с девиантным поведением: практическое руководство / А.Б. Петрова. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. – 152 с.
8. Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. – М.: Владос-пресс, 2003. – 272 с.

[К содержанию](#)